

Война против разума и души

С.В. Манюков,

заместитель главного редактора

Международный терроризм все более влияет на глобальные и региональные процессы, он способен нанести катастрофический ущерб государствам и населению, воспрепятствовать переходу многих стран к устойчивому развитию. По многим компетентным оценкам мировое сообщество оказалось не готово к эффективному противодействию террористической угрозе. Приведем одну из них.

Ректор МГИМО-Университета МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, академик РАН, д-р полит. наук, профессор **А.В. Торкунов**: *«Если в ближайшие годы не удастся остановить нарастание терроризма, то правительства государств, ставших его жертвой, и международные институты, в том числе ООН, продемонстрируют свою беспомощность. Это чревато политической неустойчивостью. Бессилие власти позволит экстремистским группировкам стать центром притяжения антисистемных движений, расшатать демократические механизмы, вызвать столкновения и гражданские конфликты. Собственно, это и является целью современного международного терроризма, рассчитывающего на волне хаоса и насилия остановить неизбежные процессы модернизации и глобализации, создать некий «всемирный халифат» [1].*

Директор ФСБ РФ **А.В. Бортников** после подрыва «Невского экспресса» и поезда в Дагестане на заседании Национального антитеррористического комитета отметил: *«Характер указанных преступлений свидетельствует о том, что, несмотря на создание в Российской Федерации общегосударственной системы противодействия терроризму, нанесение существенного ущерба бандподполью на территории Северокавказского региона и преодоление летнего всплеска террористической активности на юге страны, угроза терроризма на территории России продолжает сохраняться»¹.*

Ранее на открытии восьмого совещания руководителей спецслужб, органов безопасности

и правоохранительных органов иностранных государств в Иркутске А.В. Бортников заявил, что на современном этапе терроризм как явление вышел за рамки национальных границ, все больше приобретая глобальный характер: *«Являясь вызовом всему мировому сообществу, терроризм несет в себе угрозу территориальной целостности государств, дестабилизирует работу закономерно избранных правительств, провоцирует межрелигиозные и межнациональные конфликты».* По мнению директора ФСБ России, террористы, стремясь к достижению преступных целей, действуют все более вызывающе, *«включая в арсенал методов своей деятельности использование информационных технологий, стремясь к получению компонентов оружия массового уничтожения и средств его доставки»².*

Защита от терроризма стала одной из острых проблем и важнейших приоритетов обеспечения глобальной, национальной, общественной и личной безопасности, требующих все более активных и эффективных совместных действий международных и национальных государственных структур, общественных организаций и простых граждан. Важность этого многопланового взаимодействия возрастает пропорционально росту террористических угроз, диктует соответствующие вызовам времени требования ко всем ступеням системы образования.

Рубеж защиты юных душ

Террористы и экстремисты всех мастей делают ставку на молодежь, используют в своей преступной деятельности детей и подростков. В этих условиях долг образования – дать подрастающему поколению духовно-интеллектуальный иммунитет от идеологии и психологии терроризма и экстремизма, а также знания и навыки по самозащите от их ударов.

Антитеррористическая проблематика отражена в программах школьного курса ОБЖ и дисциплины БЖД в вузах всех профилей, в том числе готовящих

¹ Сотрудники российских спецслужб предотвратили в этом году на Северном Кавказе свыше 80 терактов / Первый канал. Новости. – 2009. – 8 декабря.

² Терроризм вышел за рамки национальных границ // РИА-Новости. – 2009. – 24 июня.

педагогов безопасности жизнедеятельности. Минобрнауки РФ направило органам исполнительной власти субъектов Федерации, осуществляющим управление в сфере образования, методические рекомендации, которые предусматривают – для «*эффективного проведения мероприятий, направленных на предотвращение несанкционированных, противоправных и террористических действий в адрес образовательных и научных учреждений и организаций... организовать подготовку и повышение квалификации всех категорий педагогических работников образовательных учреждений*» [2]. Выполнение этих рекомендаций и соответствующая тематика школьных и вузовских программ предполагают усиление внимания учреждений образования и науки к обширному кругу проблем защиты от террора.

Решать столь злободневные проблемы непросто. Эффективность обучения и воспитания определяется тем, насколько адекватно теория и практика БЖД отражают причины, источники, характер и масштабы угроз и опасностей. В мире нет единства взглядов, единых методологических основ стратегии и тактики антитеррора. Наука и практика не дали ответов на важнейшие вопросы о сущности терроризма и защите от него, поэтому выбор ориентиров антитеррористической проблематики в образовательном процессе сопряжен с объективными трудностями. Преподаватели школ и вузов вынуждены самостоятельно искать отправные точки для отражения этих проблем в своей профессиональной деятельности. Цена ошибок в этой сфере слишком высока. Заблуждения и мифы о сути терроризма могут привести старшеклассников и студентов в антиобщественные «тусовки» нигилистов, радикалов, экстремистов и террористические банды.

Terra incognita или политическое мифотворчество?

По мнению авторитетных профессионалов, например, генерального директора Центра стратегического развития, члена научного совета при Совете безопасности РФ **А.И. Гушера**, «*одним из самых жгучих вопросов, над разгадкой которого бьются и специалисты, и обычные рядовые граждане, является вопрос о причинах всплеска терроризма, ... как в его международном, так и в национальном измерениях*» [3].

По оценкам специалистов, в мире нет ни действенных международно-правовых механизмов

антитеррористического взаимодействия государств, ни четкой системы международно-правовой ответственности субъектов международного терроризма. Известны мнения, будто выработка общепризнанного мировым сообществом определения международного терроризма невозможна либо нецелесообразна, хотя в ООН длительное время прилагаются усилия в этом направлении.

Оценки международного терроризма противоречивы. Вполне очевидно нежелание некоторых государств и иных сил связывать себя четкой международно-правовой формулой, обязательствами и ответственностью, способными создать препятствия для тайной связи с международным терроризмом и его использования в своих интересах. Это порождает двойные стандарты.

Председатель правления Всемирного антикриминального и антитеррористического форума (ВААФ) генерал армии **А.С. Куликов** на Втором Международном антитеррористическом медиафоруме заявил: «*... механизмы противодействия в большинстве государств мира, в том числе и России, не адекватны современным вызовам и угрозам... Формирование государственной системы противодействия терроризму началось в России еще в середине 90-х годов... Однако в силу ряда причин и объективных трудностей Российская Федерация лишь только сейчас подходит к определению институциональных, концептуальных, нормативно-правовых и управленческих составляющих создаваемой государственной системы*» [4].

Исследователи утверждают: «*... существует около 200 понятий терроризма, ни одно из которых не признано общепринятым. Такое положение обусловлено как сложностью самого явления, которым является терроризм, так и факторами субъективного характера, существующими на внутригосударственном и международном уровнях*» [5].

Политическая практика разнородных сил и ряд теоретических построений, нацеленных на ее обоснование, не только не уменьшили число «белых пятен» в области знаний о терроризме, но и породили мифологию, насаждаемую в общественное сознание. Одни мифы – часть идеологии и психологии терроризма – служат его романтизации и героизации, плодят образы «борцов-великомучеников», будто бы отстаивающих социальные, религиозные, этнические, культурные и прочие ценности. Другие изображают современный международный терроризм аналогом инопланетного нашествия, демонизируют его до образа

всемогущего абсолютного зла, иррационального, самодостаточного и самовоспроизводящегося социального антивещества – антицивилизации, неведомого «государства без границ и территории», воюющего за мировое господство, и т.д.

Эта разногласия отражается в публицистике, научной, учебной литературе и образовательной практике. В них можно встретить самые разные определения терроризма. Британская энциклопедия (Encyclopedia Britannica) содержит такую трактовку: «...систематическое использование террора или непредсказуемого насилия против правительств, общества или частных лиц для достижения политических целей. Терроризм использовался политическими организациями как правого, так и левого толка, националистическими и этническими группами, революционерами, а также армиями и секретными службами самих правительств» [6]. Одно из определений госдепартамента США трактует терроризм как «заранее обдуманное, политически мотивированное насилие, применяемое против не участвующих в военных действиях лиц субнациональными группами или подпольными государственными агентами» [7]. Известный американский специалист по международному праву Р. Фальк считает терроризмом «политический экстремизм, прибегающий к насилию без разбора или к насилию против невинных личностей» [8]; «любой тип политического насилия, не имеющий адекватного морального и юридического оправдания независимо от того, кто к нему прибегает – революционная группа или правительство» [9]. Его формулировки перекликаются с мнением директора лондонского института по изучению конфликтов Б. Крозье: «...терроризм есть мотивированное насилие с политическими целями» [10].

Эти и другие «импортные» определения дословно и в вольных пересказах тиражированы российскими источниками. Из многих формулировок выделю одну, обнародованную двумя сетевыми журналами – университетским и политологического факультета одного из авторитетных российских вузов, потому что вузовская политология формирует мировоззрение молодого пополнения интеллектуального авангарда общества, играющего значительную роль в формировании общественного мнения. Кроме того, она задает политологические ориентиры образовательной области БЖД, оказывает значительное влияние на взгляды педагогического сообщества и, следовательно, –

на подходы к освещению мировоззренческих аспектов важнейших проблем безопасности личности, общества, государства и мирового сообщества в вузовском курсе БЖД и школьном ОБЖ.

В обеих статьях – одно определение: «Терроризм – это использование физического насилия, в том числе убийств, для достижения политических целей».

Согласитесь, сходство с формулировками Р. Фалька и Б. Крозье налицо.

Попробуем разобраться: можно ли на таком определении строить содержание антитеррористической проблематики в курсах ОБЖ и БЖД?

Во-первых, даже малолетним «телефонным террористам» известно: террор – не только насилие, но и угрозы.

Во-вторых, терроризм – не всегда убийство, а причинение смерти – далеко не всегда терроризм. Цели убийц могут быть террористическими или не иметь ничего общего с террором. Поэтому нет оснований считать признаком терроризма любое убийство «для достижения политических целей» (например, вражеских солдат в войнах ради целей большой политики).

В-третьих, признание терроризма физическим насилием с политическими целями без каких бы то ни было уточнений потребует объявить террористами все народы, которые хотя бы однажды с оружием в руках защищали свою родину, свободу и независимость, а террором – любое законное насилие государств в их политике, нацеленное на борьбу с преступностью.

Ошибочно ограничивать цели терроризма только политической сферой. Даже школьники знают: к террору прибегают самые разные силы, а цели терроризма могут быть не только политическими, но и финансовыми, экономическими, экологическими [11], религиозными и другими, а также их сочетанием.

Как считают российские криминологи, **основополагающий критерий классификации терроризма – мотивация**. Они выделяют *политический, государственный, идеологический, военный, национальный, религиозный, криминальный терроризм*. Его разновидности классифицируют также **по характеру взглядов террористов: националистический, левацкий, ультраправый, анархистский и др.** [12], а также *связанный с психической патологией и граничащий с ней «антисистемный»* [13] терроризм одиночек или маргинальных сектантских групп (например, «Аум Синрикё»), отрицающих современное общество и объявляющих ему войну.

В-четвертых, даже если уточнить характер физического насилия прилагательным «преступное» («нелегитимное», «противозаконное» и т.д.), это не спасет анализируемое определение, так как оно поставит знак равенства между терроризмом и многими другими видами преступлений. Конечно же, террор может быть частью преступных деяний экстремистов и т.п. Но сущность террора иная. Он отличается от многих видов международных преступлений: экстремизма, агрессии, геноцида, апартеида, рабства, наемничества, преступлений против мира, человечности и человечества, военных преступлений и др. Ни при каких обстоятельствах, в том числе при рассмотрении этих понятий в курсах ОБЖ и БЖД, путаница в определениях недопустима.

Принципиальное отличие террора от прочего преступного насилия было ясно очень давно. Еще в середине XIX столетия его отразил в своем словаре В.И. Даль: *«Терроризм, устраивание, устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства»*.

В-пятых, истина, отраженная Далем, опровергает утверждение, будто суть терроризма именно в физическом насилии. **Терроризм, прежде всего, устрашение – не физическое, а психологическое насилие над умами и душами, нацеленное на то, чтобы сломить дух, волю, подчинить сознание.**

Цель теракта – запугать и принудить к действиям, выгодным террористам. Им безразличны люди-жертвы и объекты нападения.

Известный философ, политолог и публицист, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН **С.Г. Кара-Мурза** заметил: *«...есть страх разумный, когда человек верно определяет источник и величину опасности и принимает меры, которые ее снижают. Есть страх неадекватный (невротический), когда человек или впадает в апатию, или совершает действия, вредные или даже губительные для него самого»*.

Он подчеркнул, что **цель террористов – вызвать именно невротический страх**: *«Деморализованные и запуганные люди делают сами, требуют от властей или хотя бы одобряют действия, которые этим людям вовсе не выгодны. Иногда это действия, которые выгодны террористам или чаще – заказчикам, нанимателям террористов. Иногда самый большой выигрыш получают политики, которые бесплатно пользуются «чужим» терактом»*.

Атаки террористов могут быть направлены на узкую группу, к которой ты принадлежишь... Тогда опасность велика... Но если бьют по очень широкой группе (например, по группе «жители России» или даже «москвичи»), то бояться за себя лично нет никакого смысла – вероятность стать жертвой очень мала, можешь попасть лишь под редкую шальную пулю. Во всяком случае, эта опасность на три порядка (в тысячу раз) меньше, чем вероятность стать жертвой катастрофы за рулем автомобиля. Из 15 миллионов водителей в России ежегодно гибнет порядка 1 на тысячу. От терактов в 1999 г. погибло порядка 1 на миллион. Но мы ведь не боимся ездить на машине. Почему же мы не боимся ездить на машине, но боимся террористов?» [14].

Результат ошибочных представлений о сути и целях терроризма, порождаемых приведенными ранее «импортными» определениями и их пересказами в отечественных источниках, можно охарактеризовать словами С.Г. Кара-Мурзы: *«Трагическим следствием... психоза (невротического страха, о котором шла речь. – Авт.) надо считать тот факт, что в России и массовое сознание, и чуть ли не все политики соблазнились идеей «учиться у Запада и Израиля»... Только на первый взгляд кажется, что речь идет о том, чтобы всего лишь «перенять технологию». За этой технологией стоит неотделимое от нее представление о добре и зле. Перенять его у Запада и Израиля в их умении создать, а потом «приручить» терроризм – это конец России как культуры и как многонациональной страны»*.

Так что же в антитеррористической тематике курсов ОБЖ и БЖД поставить во главу угла – обучение приемам спасения во время теракта (безусловно, тоже нужное) или формирование крайне необходимой каждому человеку и обществу в целом способности противостоять давлению террористов, готовности к самозащите разума и души? Ответ очевиден. Однако из базовой формулировки терроризма как физического насилия следует, что она оставляет за рамками суть, цели терроризма, а вместе с ними и задачу обучения интеллектуальной и психологической самозащите от террора. Но без этого освоение приемов спасения даст результат противоположный желаемому, будет способствовать достижению цели террористов – формированию атмосферы невротического страха перед террористическим насилием. Поэтому в основе антитеррористической проблематики

в школе и вузе должна быть базовая формулировка, адекватная сути, целям терроризма и задачам защиты от него.

Чтобы не оказаться пленником заблуждений, при анализе каждого конкретного случая, от предотвращенного или неудавшегося теракта до американской трагедии 11 сентября 2001 г., необходимо разобраться – на какой эффект рассчитана варварская акция? Какие процессы породила, какие общественно-политические механизмы запустила и к каким последствиям привела? Тогда можно будет понять ее истинные цели, отделить правду от политических мифов. Это необходимо не только правосудию, но и, прежде всего, самому обществу, каждому из нас для интеллектуальной и психологической самозащиты разума и души от террористических ударов.

Разобраться в современных событиях помогая уроки истории, которые более двух столетий назад раскрыли суть террора.

Террор: алгоритм захвата власти и модель управления

Мнения об истоках террора столь же различны, как о его сущности. Одни объявляют терроризм начала XXI столетия кардинально новым явлением, не имеющим аналогов в истории человечества. Другие считают террор столь же древним, как род человеческий или ищут корни в глубине веков, прослеживая его историю от ассасинов. Третьи связывают с репрессивной политикой якобинцев. Обращение к урокам истории террора гораздо более злободневно, чем может показаться на первый взгляд. Параллели с нашим временем способны предостеречь от повторения трагических ошибок прошлого.

Принято считать, что **алгоритм террористического захвата власти и модель управления социумом путем устрашения** разработаны в XVIII в. одновременно с рождением термина «террор» (франц. *terreur* – ужас, устрашение) в ходе Великой французской революции. Причем радикалы-якобинцы, по оценкам исследователей, создали его не с «чистого листа», а использовали, развили и подняли на качественно новый уровень политическую практику государственного терроризма.

Программу захвата власти и управления путем устрашения выдвинул в своих сочинениях и реализовал вместе с другими лидерами якобинцев идеолог террора Ж.-П. Марат. Он же сформу-

лировал основное условие ее реализации – нервность, возбуждение, массовая истерия. Без их тщательной культивации якобинцы не смогли бы управлять парижанами.

«*Универсальный способ управления социумом посредством превентивного устрашения впервые был опробован в форме «террора толпы»* [15]. Эта якобы стихийная негосударственная антимонархическая сила была подобна воинскому формированию. Ею руководила официальная организация, которая, как писал Марат, подчиняла «*бурные и беспорядочные движения мудрой воле вождя*» [16]. Затем, придя к власти, якобинцы подняли волну массовой истерии солидарности с фракцией нового правительства и превратили террор из антимонархического в государственный, создали структуру организаций террора.

«*Душа террора*» М. Робеспьер создал духовный фундамент террора – новую искусственную государственную религию – культ Верховного существа. И, претендуя на роль верховного жреца, инспирировал общенациональную кампанию по ее распространению. На этот культ, заменявший церковные заповеди гражданскими обязанностями, религиозные праздники – торжествами государства террора, «взгромоздил» принципы «*республиканской морали*». На их основе посредством террора вознамерился построить новое общество, провозгласив его конечной целью революции. И добился закона о смертной казни за преступления против новой морали.

Но захват власти и управление социумом путем террористического устрашения привели не к царству свободы и демократии, а к смене одной тирании другой – переделу власти в пользу нуворившей, антинародной политике, «*белому террору*» и кровавой имперской военно-полицейской деспотии.

Особенно поучительно то, что смена политического «цвета» террора, поворот замешанного на нем революционного процесса от борьбы за идеалы свободы, равенства, братства к монархической диктатуре и превращение революционера-якобинца в императора-тирана были не случайны. И не просто прогнозируемы, а недвусмысленно предсказаны в самом начале революции.

В 1789 г. поворот от демократии к тирании предсказал главный идеолог террора Марат: «*Если судить по современному положению о положении в будущем, то ход событий в точности соответствует тому, который при Карле II заставил англичан, утомленных собственными*

раздорами, отдаться, наконец, снова в руки деспота» [16]. В ходе Великой французской революции Наполеон, считая себя верным продолжателем идей революции, уничтожил ее демократические завоевания и вверг Европу в эпоху кровопролитных войн за всеевропейское господство своей империи. В их числе была и агрессия 1812 г. против России, обернувшаяся разорением наполеоновскими захватчиками сел и городов, включая Москву, бедствиями и страданиями нашего народа.

Экскурс в историю заставляет задуматься: связан ли с прошлым, кому выгоден и на что нацелен современный международный терроризм? В чем состоят его главные угрозы личности, обществу и государству? К чему в наши дни уже привели и могут привести в будущем заявления об «особой ответственности» заокеанской сверхдержавы за демократию в далеких от нее странах на других континентах, ракетно-бомбовый «гуманизм» и объявленная за океаном война против международного терроризма?

(Окончание следует)

Список литературы

1. **Торкунов А.В.** Новые вызовы и новые приоритеты / А.В. Торкунов // Международная жизнь. – 2004. – № 6.
2. Методические рекомендации по участию в создании единой системы обеспечения безопасности образовательных учреждений Российской Федерации. Приложение к письму Департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования от 4 июня 2008 г. № 03-1423 // ОБЖ. Основы безопасности жизни. – 2008. – № 12.
3. **Гушер А.И.** Лицо современного международного терроризма и характер создаваемых им угроз / А.И. Гушер // Факт. – 2005. – № 15.
4. **Куликов А.С.** Проблемы формирования механизмов координации деятельности государственных и негосударственных структур в области противодействия терроризму в России. Доклад на Втором Международном антитеррористическом медиафоруме (8.12.05) / А.С. Куликов // Сайт Всемирного антикриминального и антитеррористического форума. – <http://www.waaf.ru>
5. **Михеев И.Р.** Терроризм: понятие, ответственность, предупреждение / И.Р. Михеев // Владивостокский центр исследования организованной преступности. – www.crime.vl.ru
6. **Фонд Г.** Терроризм – проблема общая, трактовки разные / Г. Фонд // Новости Узбекистана: Выпуск № 30-364 – 2007. – 27 июля.
7. U.S. Department of State, Office of the Ambassador at Large for Conter-Terrorism, Patterns of Global Terrorism: 1986. Wash., 1988.
8. **Мирский Г.** Политически мотивированное насилие / Г. Мирский // Россия в глобальной политике. – 2003. – 11 июля.
9. **Маркедонов С.** Политически мотивированное насилие. Обзор терроризма в современной России / С. Маркедонов // Полит.ру. – 2005. – 17 июня.
10. **Дробот Г.А.** Международный терроризм как объект изучения / Г.А. Дробот. – http://worldspol.socio.msu.ru/programmi/Mewdunarodnyj_terrorizl.doc
11. **Яминева Ю.Б.** Современный мир: возрастание угроз экологического терроризма / Ю.Б. Яминева, В.Е. Хвоцев / сайт кафедры политологии Южно-Уральского госуниверситета. – <http://www.politsus.u.ac.ru/index.shtml>
12. **Миськевич А.** Терроризм как глобальная угроза современности / А. Миськевич / Библиотека экстремальной журналистики. – http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=533
13. **Холмогоров Е.С.** Террор / Е.С. Холмогоров // Отечественные записки. – 2002. – № 3.
14. **Кара-Мурза С.Г.** Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – http://svitk.ru/004_book_book/2b/558_kara-murza-manipulyaciya_soznaniem.php
15. **Одесский М.П.** Поэтика террора и новая административная ментальность: очерки истории формирования: пособие по спецкурсу / М.П. Одесский, Д.М. Фельдман. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1997.
16. **Марат Ж.П.** Избранные произведения: В 3 т. / пер. с франц. / Ж.П. Марат. – М.: Наука, 1956.

От редакции

О параллелях давно минувших дней с нашим временем и ориентирах антитеррористической тематики для школы и вуза читайте в следующем номере. В качестве преамбулы к продолжению темы мы печатаем документы, которые уместно использовать на занятиях по ОБЖ и БЖД, – Единый федеральный список организаций, признанных террористическими Верховным судом РФ, а также перечни тех, о которых суды приняли решения по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности».

Единый федеральный список организаций, признанных террористическими Верховным судом РФ

Решением Верховного суда РФ от 14 февраля 2003 г. признаны террористическими и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

1. «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа».
2. «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана».
3. «База» («Аль-Каида»).
4. «Асбат аль-Ансар».
5. «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»).
6. «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»).
7. «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»).
8. «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»).
9. «Лашкар-И-Тайба».
10. «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»).
11. «Движение Талибан».

12. «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»).

13. «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»).

14. «Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами»).

15. «Дом двух святых» («Аль-Харамейн»).

Решением Верховного суда РФ от 2 июня 2006 г. признаны террористическими и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

16. «Джунд аш-Шам».

17. «Исламский джихад – Джамаат моджахедов».

Решением Верховного суда РФ от 13 ноября 2008 г. признаны террористическими и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующей организации:

18. «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (прежнее название – «Салафистская группа проповеди и джихада»).

Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»

1. Межрегиональная общественная организация «Национал-большевистская партия» (решение Московского городского суда от 19.04.2007 о запрете деятельности).

2. Религиозная группа Краснодарская Православная Славянская община «ВЕК РА» (Ведической Культуры Российских Ариев) Скифской Веси Рассении (решение Краснодарского краевого суда от 05.10.2006 о запрете деятельности).

3. Общественное незарегистрированное объединение группа «Рада земли Кубанской Духовно Родовой Державы Русь» (решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 13.04.2006 о ликвидации).

4. Местная религиозная организация Асгардская Славянская Община Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов

Инглингов (решение Омского областного суда от 30.04.2004 о ликвидации).

5. Местная религиозная организация Славянская Община Капища Веды Перуна Духовного Управления Асгардской Веси Беловодья Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов (решение Омского областного суда от 30.04.2004 о ликвидации).

6. Религиозная организация Мужская Духовная Семинария Духовное Учреждение профессионального религиозного образования Древнерусской Инглистической Церкви Православных Староверов-Инглингов (решение Омского областного суда от 30.04.2004 о ликвидации).

7. Международная религиозная организация «Нурджулар» (решение Верховного суда Российской Федерации от 10.04.2008 о запрете деятельности).

Перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности

1. Кабардино-Балкарская региональная общественная организация «Совет старейшин балкарского народа КБР» (деятельность приостановлена

постановлением Прокуратуры Кабардино-Балкарской Республики от 09.11.2007).

По сообщению сайта Национального антитеррористического комитета – <http://nak.fsb.ru/> (на 01 января 2010 г.)